

участия в политической жизни, но и «инстинкта невмешательства» в государственное управление, «зацикленность» на индивидуальных повседневных проблемах. Именно традиционный уклад жизни уральских рабочих существенно скорректировал их общественную позицию.³²³

На степень политической поддержки и участия населения в массовых избирательных кампаниях существенно повлияло сохранение специфики «горнозаводской» модели управления. Инструкторы окружных исполнительных комитетов Советов рабочих и крестьянских депутатов отмечали «своеобразие экономико-бытовых условий труда в горнозаводских районах, где заводоуправление обычно само обслуживало основные пункты [нужд – И.И.] рабочих: коммунальные потребности (жилища, дрова) и здравоохранение, поэтому рабочие за власть больше почитали заводоуправление, чем Совет».³²⁴ Подобная ситуация снижала активность населения при выборах в Советы и корректировала его отношение к этим учреждениям как в большей степени формально-декоративным органам.

В целом же, не смотря на ряд факторов, снижающих политическую активность населения, мы можем констатировать, что в новых социально-экономических условиях проявление политической лояльности по отношению к власти становилось обязательным элементом социальных практик населения, что было необходимо как партийно-государственному руководству страны для реализации курса форсированной модернизации, так и самим городским жителям для выживания в новых жизненных условиях. На рубеже 1920–1930-х гг., в ситуации, когда государство играло определяющую роль в общественной и частной жизни каждого гражданина, регулируя все стороны жизнедеятельности, «политический активизм» воспринимался и использовался населением как одна из возможных стратегий приспособления, выживания и продвижения в существующих политических и социально-экономических условиях.

Для популяризации деятельности городских Советов депутатов как одной из основных форм поддержания представления о «советской демократии» и партийно-государственное руководство задействовало весь ресурсный потенциал агитационно-пропагандистского аппарата. Именно масштабный идеологический прессинг в сложных жизненных социально-экономических условиях обусловил выбор частью городского населения стратегии «выдвижения во власть», с которой городские жители связывали жизненные перспективы, изменение статуса и повышение уровня благосостояния.

Ю.В. Казанцева, С.П. Постников

Екатеринбург

БИБЛИОТЕКИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ УРАЛЬЦЕВ

В 1920-е гг.

В начале XX в. чтение стало важным видом досуга для многих жителей Урала. Этому способствовали рост грамотности населения, развитие сети начального и среднего образования, модернизационные процессы в ходе перехода от традиционного к индустриальному обществу.

История библиотечного дела в России нашла определенное отражение в трудах исследователей как в рамках страны в целом, так и Урала в частности.³²⁵ Однако в

³²³ Бехтерева Л.Н. Опыт реконструкции психологии рабочих Ижевских заводов Удмуртии 1920-х гг. // Отечественная история. – 2000. – №2; Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. (численность, состав, социальный облик). – Екатеринбург, 2001.

³²⁴ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 1192. Л. 165.

³²⁵ См.: Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX – XX вв.). М., 2001; Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920 – 1937 гг.). Свердловск, 1970. С. 159–168; Гомельская С.З. Из истории Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского (1917–1931 гг.). Екатеринбург, 1999; Артамонова С.С. и др. Библиотеки // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 84–86; и др.

советской историографии библиотеки рассматривались главным образом через призму осуществления «культурной революции», формирования у трудящихся социалистического сознания и распространения коммунистической идеологии. Место и роль библиотек в повседневной жизни людей объектом исследования не являлись. Однако очевидно, что библиотеки для многих читателей были не только местом повышения образовательного и культурного уровня, но и важным видом времяпрепровождения.

К 1913 г. на территории Урала имелась 891 библиотека, а общее количество книг в библиотечной сети превысило 600 тыс. единиц. Свыше 20% взрослых уральцев были грамотными, в городе процент грамотных был значительно выше. В досуге части горожан библиотеки стали занимать значительное место.

После революции 1917 г. многие старые библиотеки подверглись реквизиции, уничтожены или вывезены с Урала в ходе Гражданской войны.

Восстановление и развитие библиотечной сети на Урале начинается лишь в 1923 г., когда страна стала выходить из состояния разрухи и глубокого кризиса, были преодолены последствия голода начала 20-х гг. В 1924/25 г. в Уральской области насчитывалась 1061 библиотека.³²⁶ Одна библиотека приходилась на 8046 жителей, в городе одна – на 1886 человек. Слабой была материальная база библиотек. Даже в городах они не всегда имели специальное здание, а содержание книжного фонда современники оценивали как «беспорядочный и случайный набор книг».³²⁷ Новая литература почти не поступала, а расхищение книг приобрело невиданные размеры. В Екатеринбурге, как и в других городах, плохо справлялся с работой городской коллектор. Распределение книг по городским и уездным библиотекам не соответствовало запланированному количеству. Многие городские библиотеки обслуживали узкий круг читателей, что приводило к низкой обращаемости книг. Малодоступными для широкого круга читателей были библиотеки Уралмета, УПИ, УОЛЕ и др.

С начала 1920-х гг. в политических целях регулярно проводились чистки библиотечного фонда. По требованию Екатеринбургского губполитпросвета безусловному изъятию подлежали «книги контрреволюционного характера, а также лубочная, религиозно-нравственная литература, устаревшие учебники по истории, законоведению, беллетристика явно порнографического характера, периодические журналы консервативного направления».³²⁸ Статистика того времени не давала сведений о количестве уничтоженных изданий, но очевидно, что это были десятки тысяч экземпляров книг.

Несомненный интерес представляет вопрос том, какую литературу могли предложить читателям городские библиотеки. В 1925 г. в библиотеках Челябинска 23% книжного фонда составляли книги отдела социальных наук, 18% беллетристика, 12% литература по прикладным наукам (в библиотеках сельской местности на первом месте стояла беллетристика). Выданные в том же году в челябинских библиотеках книги распределялись следующим образом: больше всего была востребована беллетристика – 30%; далее шла детская литература (15%) и научно-популярные издания.³²⁹ Статистика свидетельствует, что наиболее часто для детей спрашивали русские народные сказки, сочинения Л. Чарской, детские журналы (например, «Задумчивое слово»), лубочные книжки. Подписчики Курганской детской библиотеки, в основном учащиеся школ I и II ступени, заказывали литературу, рекомендованную в школе. Востребованными были «Робинзон Крузо» Д.Дефо, «Хижина дяди Тома» Г.Бичер-Стоу, «Спартак» Р. Джованьоли».³³⁰ Взрослые зачитывались бульварными и уголовными романами («Нат

³²⁶ На Урале //Красный библиотекарь. 1925. № 11. С.87.

³²⁷ ГАСО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 176. Л. 15.

³²⁸ ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д.804. Л. 35.

³²⁹ Котельников А. Год работы городских библиотек //Уральский учитель. 1926. № 1. С.44.

³³⁰ Абрамов И. Состояние изучения читательских интересов на Урале //Уральский учитель. 1927. № 5-6. С. 39.

Пинкертон», «Ник Картер», «Пещера Лейхтвес»). Как и в других регионах, популярными были сочинения А. Аверченко, «Через 100 лет» Э. Беллами, романы Н. Лескова, произведения А. Вербицкой.³³¹

Библиотеки исследовали уровень культурных запросов своих читателей. Пермская железнодорожная библиотека выявила, что рабочих интересуют произведения Л. Синклера (например, «Король-Уголь»), а произведения Б. Пильняка в этой среде непопулярны. В Кунгурском округе, в Перми путем применения метода учета письменного отзыва о прочитанной книге было замечено, что рабочие любят социальную беллетристику и научные книги, между тем «собрания сочинений Ленина, Плеханова и Шекспира лежат в шкафах нерезанными». Как и в дореволюционное время, была востребована «лубочная» литература.³³² Комсомольцев интересовали вопросы физического воспитания и взаимоотношения полов. Красноармейцы проявляли большой интерес к литературе по религиозным вопросам и социальным наукам. Домохозяйки читали в основном беллетристику.³³³ Такие же предпочтения наблюдались у женщин-крестьянок. В этой среде пользовались успехом произведения о деревенском быте (Дорохова, Неверова), стихи Некрасова, Кольцова, Никитина, популярные книжки по домоводству, огородничеству, медицине. Большой популярностью пользовался журнал «Крестьянка».³³⁴

Среди книг научного характера наибольшим спросом пользовалась политическая литература (11%), особенно по истории революционного движения, Гражданской войны, современным общественно-политическим проблемам. Востребована была литература антирелигиозного характера, но ее количество в середине 20-х гг. составляло не более 1% от всего объема литературы в библиотеках Урала.

Перед библиотеками ставилась задача продвижения книг к читателю. Городские библиотеки планировали и вели политико-просветительную работу, которая разворачивалась по трем направлениям: пропаганда книги, организация читательского актива, руководство содержанием чтения. Работали передвижные библиотеки, комплекты книг выдавались целым коллективам. Получило распространение, особенно в сельской местности, книгоношество. Устраивались выставки, громкие чтения, вечера рецензий на книги и т.п.

Деятельность по восстановлению и развитию сети библиотек, пропаганде книги, разнообразная работа с читателями давала положительные результаты. В конце 1927 г. количество библиотек всех типов на Урале возросло до 2165, из них 539 библиотек находилось в городе, 1626 – на селе. В них состояло 496,9 тыс. читателей.³³⁵ Уже в середине 20-х гг. книжный фонд уральских библиотек превысил 3 млн экз. Возросла посещаемость библиотек. Так, читальные залы Свердловской библиотеки им. Белинского ежедневно посещало около 150 человек, Пермской публичной библиотеки – 120 человек. В конце 20-х гг. на одного читателя приходилось от 14 до 18 книговыдач в год (при условной норме Наркомпроса – 12 книг).

Тем не менее в рассматриваемый период ни городские, ни тем более сельские библиотеки не сумели охватить массового читателя. Самыми частыми их посетителями были учащиеся и служащие, берущие книги по необходимости, для работы и учебы. Обследование 1923 г. коммунистов Пермского уезда (из них 80% рабочих) показало, что менее 1/3 из них (31%) посещали библиотеки, только 27,2% регулярно читали книги и газеты.³³⁶ Лишь каждый четырнадцатый житель Урала являлся читателем библиотек.

³³¹ Шалошиников А.Е. История чтения и читателя в России (IX – XX вв). С.60.

³³² Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900 – 1941 гг.). Екатеринбург, 2006. С.316.

³³³ Абрамов И. Указ. соч. С.42-43.

³³⁴ Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920 – 1937 гг.). Свердловск, 1970. С.167.

³³⁵ Там же. С. 163.

³³⁶ Постников С.П., Фельдман М.А. Указ. соч. С. 316.

Таким образом, библиотеки к началу индустриальной модернизации не стали еще играть заметную роль в повседневной жизни уральцев.

В.С. Кальниченко
Екатеринбург

ВКЛАД УРАЛЬСКИХ УЧЕНЫХ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

В сентябре 1941 г. была создана комиссия Академии наук СССР ПО мобилизации ресурсов Урала и Сибири на нужды обороны. Ее возглавил президент Академии наук СССР В.Л.Комаров. В составе комиссии работали группы по развитию черной и цветной металлургии, топливной промышленности, энергетики, транспорта и других отраслей.

26 октября в Свердловске состоялся многолюдный антифашистский митинг ученых. Участники митинга приняли обрушение к интеллигенции области. В декабре состоялась сессия Академии наук СССР, посвященная мобилизации ресурсов страны на помощь фронту.

На Урал были эвакуированы десятки научно – исследовательских, академических, учебных, проектно – конструкторских институтов, вместе с которыми прибыли видные ученые страны и тысячи научных сотрудников. На

На Урале работали выдающиеся ученые И.Бардин, А.Байков, Э.Брицке, В.Образцов, Л.Шевяков и другие. В Свердловске разместились Академия наук Украинской СССР. На Урал было переведено 46 вузов. В Уфе – был открыт авиационный и нефтяной институты, в Челябинске – медицинский, в Кургане сельскохозяйственный. Всего за годы система высшего образования Урала выросла с 48 до 60 вузов.

В это же время встал вопрос о переводе Уральского индустриального института на восток, чтобы в освободившихся помещениях разместить эвакуированные предприятия. 15 августа 1941 г. партбюро рассмотрело предложение дирекции вуза и обратилась к областному и городскому руководству с просьбой оставить УИИ в Свердловске. Обращение было удовлетворено.

Помещения второго и третьего учебных корпусов, где разместились два крупных эвакуированных завода и научно – исследовательский институт, нельзя было узнать.

Полностью преобразились первые этажи. Там расположились Московский государственный университет и Военно-воздушная академия им. Жуковского, Свердловский завод «Металлист» и другие предприятия, которые к сентябрю 1941 г. перестроили производство и начали работать на фронт. В коридорах корпусов лежали груды военной продукции. В общежития поселили эвакуированных, сами же студенты жили в учебных корпусах и в главном здании.

В октябре 1941 г. ректор А.С. Качко издает приказ «о перестройки научно – исследовательской работы в институте» с целью привлечь к научной работе всех преподавателей и учебно-вспомогательный персонал, разработать актуальную тематику научных исследований, максимально удовлетворяющую запросы страны. Усилия ученых решено сосредоточить на создание новых видов вооружения и оснащения Красной Армии, оказание помощи оборонным заводам в создании и освоении новых технологических режимов, использовании местных видов сырья, применении заменителей дефицитных металлов, быстрейшем вводе в действие эвакуированных предприятий.

На подготовку инженеров отводилось тогда три – четыре года, что потребовало пересмотра учебных планов и программ. Вводятся изучение технологии производства боеприпасов, спецстанков для оружия, военно-строительных сооружений, устройства бомбоубежищ, технологии пирогенных процессов.

Огромную работу провела специальная комиссия Академии наук СССР по использованию в народном хозяйстве применительно к требованиям военного времени ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана. В течение всей войны непрерывно осваивались новые, более современные виды вооружений и боевой техники.